

Нань Суминь обладал острым слухом. Как только наглый Цзян Лю удалился, он, прислонившись к перилам книжной галереи, прислушался к болтовне младших учеников. Те обсуждали новость: в Павильон духовных зверей недавно завезли партию монстров, пойманных где-то на востоке.

Интересно, есть ли среди них тот самый пес-демон?

Нань Суминь снова вспомнил ту кошмарную ночь. Он помнил слова Ци Сана и Линь Цюнчжэня: как только пса-демона благополучно доставят в Фаньсинчжоу, нужно будет наведаться в Павильон духовных зверей и поискать там улики, проливающие свет на исчезновение его наставника Нань Хуая.

Павильон духовных зверей... Судя по названию, это место для содержания магических существ. Но сможет ли он, будучи молодым главой секты Нефэнтан, свободно там разгуливать?

Однако, если он хочет вести поиски тайно, ему нельзя попадаться на глаза. Нань Суминь плотнее запахнул лисью шубу и понял, что этот путь закрыт.

Он тихо вздохнул и, взглянув на ожидавшего его Цзян Синчжи, спросил:

— Какие планы на сегодня?

— Ты что, совсем отлежался и потерял счет дням? Сегодня после полудня все должны явиться в Лес Фаньлун на тренировку по фехтованию и усмирению демонов.

Нань Суминь помедлил и ответил:

— Тогда я не пойду.

Цзян Синчжи беспомощно улыбнулся:

— Ладно. С твоим нынешним состоянием ты даже меч в руках не удержишь, не говоря уже об усмирении демонов. Лучше спокойно возвращайся в комнату и поправляйся... Если что-то понадобится, не стесняйся, присылай за мной людей, или к Яньси обращайся.

Нань Суминь улыбнулся в ответ, а про себя подумал: меч... на самом деле я его уже держал.

Причем в тот момент, когда сам этого не осознавал.

Но вслух сказать об этом он не посмел.

В это время в Павильоне духовных зверей царил совсем не такое праздное настроение, как среди учеников озера Нефэн.

Грядущий союз между сектой Нефэнтан и влиятельным кланом заклинателей был уже не за горами. Павильон духовных зверей располагался в отдалении, на западной оконечности передних гор. И хотя им не нужно было ни устраивать свадебные пиры, ни принимать гостей с равнины, им предстояло подготовить породистых скакунов для тех гостей, которые не владели искусством полета на мечях и нуждались в передвижении между пиками Фаньсинчжоу. Обычные звери, не достигшие просветления, не выдерживали давления ауры заклинателей, поэтому в качестве верховых животных годились только монстры и магические существа.

Фаньсинчжоу уже сотню лет не открывала свои врата для широкого круга гостей. Дежурные ученики собирались действовать по старым записям, но, взявшись за дело, обнаружили, что в этом году Павильон духовных зверей пришел в упадок: не хватало ни людей, ни духовных камней. Дела шли из рук вон плохо, и руководство павильона пребывало в полном смятении.

Не имея иного выхода, глава павильона был вынужден просить помощи у пика Цинфу, ведающего финансами и духовными камнями. Оттуда в экстренном порядке прислали учеников внешней секты, чтобы те хоть как-то залатали дыры.

И это «латание» привело к беде.

По мере приближения свадьбы внешних учеников присылали партиями. Они заменили тех, кто занимал самую низшую ступень в иерархии и выполнял грязную работу вроде уборки навоза. Новички, разумеется, затаили обиду: все они — люди, рожденные родителями, так почему же те, кто пришел на гору всего на пару месяцев раньше, теперь могут бездельничать и свысока смотреть, как другие выгребают нечистоты за длинношерстными тварями?

Из-за этого в Саду духовных зверей сначала начались перепалки, затем взаимные вызовы, а в конечном итоге — массовые драки, в которых обе стороны получили увечья. Хотя дежурным ученикам внутренней секты удалось силой подавить конфликт, в Саду до сих пор витало напряжение.

Единственным оплотом спокойствия оставалась задняя гора павильона.

Так называемая гора была лишь небольшим холмом, где выращивали овощи и зерно для нужд учеников, еще не перешедших на полное питание духовной энергией.

Ученики внешней секты, работавшие там, трудились в поте лица под палящим солнцем. Они и так находились на самом дне иерархии Павильона духовных зверей — ниже падать было уже некуда. Привыкнув быть внизу, они не видели смысла в борьбе. К тому же, в Фаньсинчжоу было предостаточно духовной энергии, урожай рос быстро, и нужды в новых работниках не возникало, поэтому на заднюю гору никого не посылали. Ученики просто наблюдали со стороны, как в главном зале и Саду зверей кипят страсти.

Однако этот островок мира мог быть разрушен с приходом одного человека.

Два месяца назад, когда Ци Яо только прибыл в Фаньсинчжоу, его сосед по временному общежитию, пришедший на десять дней раньше, по своей натуре общительный, принялся наставлять новичка, делясь мудростью выживания:

— Нам, временным ученикам, чтобы выбиться в люди, нужно знать, куда соваться!

— Пики Цинфу или Цзяньмэнь — вот где хорошо. Там либо спокойно, либо есть перспективы. Глядишь, и подвернется какой случай, сможешь накопить энергию, построить фундамент — и вся жизнь впереди.

— На худой конец, в Павильоне пилюль или Артефактов можно заработать заслуги — тогда и пилюли для построения фундамента, и редкие травы будут в кармане. Только вот сыро там, мошкеры много... подумай хорошенько.

— И запомни: ни в коем случае не ходи на Абrikосовый склон, где только грядки копают, и в Павильон духовных зверей, где за тварями убирать надо. Работы — море, а толку никакого. Десятилетия пройдут, а ты так никем и не станешь, не то что практикой заниматься!

— Мы же зубами прогрызали себе путь в Фаньсинчжоу ради чего? Ради спокойного пути бессмертия!

Ци Яо молча слушал, время от времени согласно кивая, словно цыпленок, клюющий зерна.

Позже его соседи менялись пять раз. Кто-то ушел на один пик, кто-то на другой, а он остался один. Он ухитрялся избегать всех старших учеников, приходивших за новичками, и за два месяца успел переместиться по всему переднему склону, прославившись на всю округу. Никто не понимал, что у него на уме, и все решили, что в этом году в Фаньсинчжоу прислали дурачка, прозвав его Ци Метлой.

Но судьба — штука непредсказуемая. Полтора месяца спустя Павильон духовных зверей, отчаянно нуждаясь в людях, мобилизовал всех временных учеников переднего склона. Сегодня был день регистрации.

Там уже знали о репутации Ци Яо и «по-доброму» отправили его сразу на заднюю гору, чтобы он не лез в разборки Сада зверей. Поэтому Ци Яо отстал от основной группы. В одиночку, с пожитками за спиной, он взбирался по покрытой мхом каменной тропе к главному залу Павильона духовных зверей, чьи постройки гордо возвышались на вершине холма, поглядывая на цветущий Абrikосовый склон.

На полпути к нему донеслось с перекрестка:

— Ты и есть тот самый дурак, что два месяца только и делал, что мел пол?

Ци Яо остановился и с широкой улыбкой ответил:

— Ага, это я!

<http://bllate.org/book/19119/1877643>